

Сергей Орлов

Байки бывалого моряка

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
О66

Орлов С. В.

Байки бывалого моряка / Орлов С. В. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 98 с.

ISBN 978-5-532-97533-0

Моряк - это не профессия. Так называемый, плавсостав – это штурмана, механики, электромеханики и электрики, боцмана, матросы и мотористы, коки и буфетчицы. И все эти люди называются моряками. Так что моряк – это человек моря с другим образом жизни, с другим образом мысли. Эти истории не о море, не о штормах и бурях, не о людях, преодолевающих бесконечные трудности. Это просто эпизоды из жизни настоящих моряков, с их радостями и печальями.

ISBN 978-5-532-97533-0

© Орлов С. В., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Капитан и Мальвина	5
Таможенный казус	12
Игарская История	23
Отпуск	32
Досуг на рейде Индиги	42
И пальцы чешутся в носках	45
До Нового Года осталось...	47
До Нового года 12 дней	51
Судовой доктор	52
Капитан	53
Первый помощник капитана	54
Старший механик	56
Старпом и артельщик	59
День рождения	63
Боря	64
Леночка	65
До Нового года 11 дней	68
За три месяца до Нового Года	70
За два месяца до Нового Года	71
Второй механик	73
За 10 дней до Нового Года	80
За четыре дня до Нового Года	81
Старший помощник капитана	85

За два дня до Нового Года	86
Судовой врач	90
За полтора суток до Нового Года	96
Вот и Новый Год	98

Капитан и Мальвина

1980

Капитана теплохода Коноша Владимира Петровича Поливанова в экипаже «за глаза» называли Винни Пухом. Круглое лицо, маленькие светлые глазки, а на голове топорщились и кудрявились блеклые редкие волосики. И ко всему этому, вечно расстегнутая на круглом животике рубашка, кое как заправленная в поношенные советские джинсы, в народе называемые «Техасы». То есть, он действительно был похож на знаменитого мультяшного героя.

С выходом в рейс Владимир Петрович сразу же начинал квасить. Делал он это умно и продуманно. В начале он, как правило, вызывал старшего механика, но долго с ним не засиживался, поскольку тот был мужик крепкий и мог серьезно сократить капитанские запасы, практически не вредя своему здоровью. Поэтому после первой бутылки капитан выпроваживал стармеха из каюты. А потом в течение всего рейса он каждые два часа выпивал пятьдесят граммов водочки, поддерживая себя в таком, легко- пьяном состоянии. Глядя на него в эти дни, трудно было поверить, что это Капитан Дальнего плавания, с пятнадцатилетнем стажем.

Но к приходу в заграничный порт Владимир Петрович преображался. Он прекращал пить, отмывался дорогим мылом, надевал чистую белую рубашку с галстуком и облачался в черный капитанский китель с золотыми шевронами на рукавах. Иностранных представителей власти, агентов грузополучателей уже встречал уверенный и спокойный настоящий Капитан. И, хотя его английский был далек от совершенства, уверенность, с которой он рубил английские фразы, часто непонятные для собеседника, заставляла последнего усомниться в собственных знаниях, конечно, если эти беседы происходили не в англоязычных странах. Англичане же вежливо улыбались и также вежливо переспрашивали со своим неизменным «Сори».

В последнее время «Заграница» стала утомлять Владимира Петровича своим чопорным порядком, своими портовыми законами,

которые ужесточались каждый год, да и правила судоходства усложнились до -нельзя. Единственно, что еще скрашивало его существование в заграничных, так это получение, так называемых, «Представительских» – то есть вино- водочных изделий самого высокого качества, пиво – лимонадов и других дефицитных продуктов, которых просто так в архангельских магазинах купить было невозможно. Количество же их в прямую зависело от количества портов, посещаемых судном. Учет и контроль за «Представительскими» осуществлял сам капитан. Поэтому Владимир Петрович считал их своими кровно заработанными и распоряжался ими, как хотел. Примерно половину он выпивал сам, половину от второй половины он увозил домой (и, в общем то это было по- божески – другие домой тащили гораздо больше), а другую половину от второй половины он раздавал всяким полезным людям в паромоводстве, и даже, бывало, перепало по бутылочке стармеху и первому помощнику.

В каботажном же плавание Поливанов был, как рыба в воде. Во всех, забытых богом местах на Севере, его знали и уважали. Он тоже знал всех ответственных за приемку груза по именам во всех пунктах доставки. Он пил с ними, вел разговоры, иногда хитрил и обманывал в мелочах, но груз всегда сдавал точно до последнего ящика, до последнего килограмма. Его небольшую, круглую фигуру в фуфайке, шерстяной шапочке и резиновых сапогах можно было увидеть и на судне и на берегу, куда он выезжал вместе с бригадой. Из всех посещаемых точек, а это были Пеша, Шойна, Колгуев, Индига и другие, Поливанов выделял и, даже по- своему любил, Индигу. Здесь был закрытый безопасный рейд, а это очень важно для выгрузки, здесь была куча хороших знакомых и, кроме того, сюда хорошо заходила семга.

А Толю Жукова – третьего помощника, недавнего выпускника Макаровки, капитан не любил. Не любил он его за высшее образование, за разносторонние знания, за его интеллект и, даже, за его трезвость – на Коноше это считалось почти дурным тоном. До Коноши Толя работал на новом, в то время, судне Вера Мухина, но как то попал в милицию, за то, что дал в морду одному подонку. В милиции долго не разбирались, а видя, что человек трезв и адекватен,

очень быстро его отпустили, однако в Пароходство сообщили. И так хорошо начавшаяся Толина карьера, внезапно дала трещину. Визу Толе не закрыли, но в зарплате он потерял – Коноша была на две группы судов ниже, а чем ниже группа, тем ниже и зарплата. Кроме того Коноша все лето ходила по «северам» и доставляла народно-хозяйственные грузы в самые отдаленные точки нашей необъятной Родины. Вот и сейчас судно стояло в Архангельске и грузилось на Индигу – достаточно большого населенного пункта на берегу Северного Ледовитого Океана. Местные жители с гордостью называли Индигу столицей Канино-Тиманской Тундры.

Толя был родом с Новгорода, но на последнем курсе Макаровки он женился на коренной ленинградке и теперь стал законным питерцем. Три дня назад к нему приехала жена, высокая красивая молодая женщина с копной роскошных каштановых волос, и четырехлетняя «Мальвина» – девчушка с широко открытыми карими глазами на милой улыбающейся рожице. Ребенок был просто очарователен – белый нарядный бант на голове, розовое платье в крупную клетку, белые гольфы и светлые легкие туфельки. Полина – так звали девочку (а папа называл ее Полинка – Мальвинка) была не капризным и очень контактным ребенком. Она с удовольствием гуляла по судну с папой, улыбалась всем встречным и говорила с взрослой интонацией в голосе:

– «Нет, вы только посмотрите, какой у меня чудесный бант!».

И люди тоже восхищались ее бантом, а ей это нравилось, и всем окружающим нравилось, что ей это нравится.

Владимир Петрович и его дражайшая супруга Лидия Федоровна, очень домашняя и уютная женщина, абсолютно лишенная гонора, свойственного капитанским женам, спустились с трапа к ожидающему такси. Судно было уже загружено и стояло у Красной пристани в ожидании документов. Отход планировался на двадцать два часа.

Лидия Федоровна поцеловала мужа, пожелала счастливого плавания, села в машину и помахала рукой.

– Сколько таких прощаний за тридцать лет замужества – грустно подумала она, – Вот и сын уж пять лет, как в море ходит.

Владимир Петрович переоделся в свои любимые «техасы», устроился на диванчике перед телевизором и решил, что уже пора бы и принять «на грудь» за предстоящий отход. Тем более, что до отхода еще масса времени, и можно будет немного покемарить. Он извлек из холодильника початую бутылку «Смирновской» и с сожалением отметил, что просто никакой закуской там не пахнет. И вообще в холодильнике ничем не пахнет потому, что его чистюля жена все оттуда выгребла (и слегка позеленевшую колбаску, и начатую баночку с «частиком в томате» и, даже представительских «крабов», правда неделю, как открытых), холодильник вымыла и велела впредь консервы открытыми больше одного дня не держать.

– Ну что ж – подумал Владимир Петрович – придется яблочком закусить. Он поднялся с дивана и прошел в спальню.

А надо сказать, что в те времена, моряки, регулярно плавающие летом по северным точкам, возили туда для продажи не только заграничные шмотки, а и свежие фрукты и овощи, которые шли там, на «ура» по ценам значительно выше архангельских. Некоторые моряки продавали их за деньги, некоторые меняли на рыбу, песцовые шкуры, а некоторые просто отдавали друзьям и знакомым, прекрасно сознавая, что, когда у тех будет рыба(читай семга), то и у тебя будет рыба. Кроме фруктов на точках в большой цене было пиво. И если моряку удавалось достать ящик или два этого напитка (В Архангельске пиво было тоже в дефиците) и не выпить его с друзьями моряками до прихода, то он мог рассчитывать на значительную прибыль от реализации – цена трех бутылок пива была эквивалентна цене одной бутылки водки.

Владимир Петрович тоже не гнушался таким бизнесом. Хотя, по правде сказать, денег он не брал, а брал, как сказал один классик, только «борзыми щенками», то бишь рыбкой красной, песцовыми шкурками (правда, без государственного клейма – то есть браконьерскими) и даже морожкой, которая, хотя и не каждый год, в невероятных количествах появлялась в тундре. И как только судно бросало якорь на рейде какого либо поселения (подойти к берегу на судне просто невозможно и выгрузка производилась на рейде на специальные понтоны, которые потом отбуксировывались к убогому при-

чалу) к нему тот час подходил какой-нибудь моторный катер и какой либо местный абориген, в фуфайке, сапогах броднях с обветренным лицом и красными жилистыми лопаторазмерными руками, кричал снизу вахтенному:

– Слышь, Петрович то, не в отпуске ль? – И получив ответ, что на борту, довольно улыбался и смущенно просил: – Слышь, ты скажи ему, что Афанасьич приехал.

Поливанов выходил на палубу, перевешивался через фальшборт и кричал:

– Ну что, жив еще, курилка? Давай лезь сюда, старый хрен.

И Старый Хрен, радуясь, что его узнали и что сам капитан зовет его в гости, и, скорее всего, угостит какой-нибудь вкусной водочкой, быстро прилаживал на спину, пропахший рыбой, тяжелый «сидор» и бодро карабкался по штурмтрапу на палубу. А через два часа, изрядно выпивший Афанасьич (или Данилыч, или Федотыч...) сыто улыбаясь, отчаливал от судна опять с полным «сидором». Но теперь там позвякивали несколько бутылок пива и лежал большой «монтажновский» пакет с полуобнаженной красавицей на «Харлей Девидсоне», набитый овощами и фруктами.

– Вот уж старуха с дочкой обрадуются – и, вспомнив про картинку на пакете, восхищенно мотал головой.

– Вот ведь делают паразиты... растудят твою в три бога... – А рыба что..., рыбу мы еще поймает.

В спальне на широкой капитанской койке лежала огромная сетка с отборными яблоками. Председатель Зверосовхоза в Индиге Егор Матвеевич заказал Поливанову яблок. У Матвеевича была большая семья с сыновьями, дочерьми и внуками, которые все жили в одном большом доме. Поливанов с Матвеечем были знакомы много лет, да, и чего греха таить, выпито вместе тоже было достаточно. Но кроме дружеских отношений, Матвеевич был и полезен капитану-много всяких ситуаций, касаемых доставленного груза, удалось удачно разрулить, благодаря этому знакомству.

Владимир Петрович взял сетку с яблоками, вынес ее из спальни и положил на стол. Потом надел очки и принялся развязывать узел на сетке. Наконец он достал яблоко, налил в свою любимую пяти-

десятиграммовую рюмку водочки и одним махом кинул ее в рот. Зажмурился, крякнул от удовольствия и с хрустом откусил красный бок яблока. Посидел, подождал, пока водочный жар благодатно пробежал от горла до желудка и ласковым теплом распространился по всему телу, принесся ему ленивую истому, затем подумал, что неплохо бы и перекусить чуток, тем более, что с обеда прошло уже три часа, поднялся с диванчика, сунул ноги в шлепанцы и вышел из каюты.

У Кают-компании стоял Толя Жуков, держа за руку свою дочурку, и о чем – то беседовал с Начальником Радиостанции. Полинка с удовольствием сосала леденец на палочке, вертела своей очаровательной головкой и, время от времени, притопывала ножкой – ну, в общем, вела себя, как все здоровые, нормальные дети.

– Анатолий – окликнул его капитан – Карты приготовил?

– Так точно – шутливо ответил 3-й помощник – В Рубке, на столе – и всем телом повернулся к капитану. Повернулась и Полина, с любопытством оглядывая незнакомого дядю.

Увидев ребенка, капитан подошел, улыбнулся и присел на корточки:

– Ну и как зовут такую красавицу – спросил он, касаясь ее ручки.

– Полинка – Мальвинка – засмеялась девочка и спряталась за папу.

– А я добрый, но очень грустный волшебник – сказал капитан.

– А почему грустный – заинтересовалась Полинка и вышла из-за папы.

– А потому, что такие хорошие девочки не приходят ко мне в гости

– А давай, мы с папой к тебе придем – Полинка подняла голову – Правда, папа?

– Конечно – уверенно ответил Толя – Мы обязательно придем к Владимиру Петровичу в гости, но потом. А сейчас нам надо идти собираться – через два часа придет машина.

– Анатолий – сказал капитан, – А, может, ты иди, собирайся, а мы с Мальвиной пока сходим ко мне в гости.

Толя с сомнением посмотрел на дочь. Полинка шутя топнула ножкой: